

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУСОВ

Социально-психологический подход к анализу семьи подразумевает рассмотрение двух специфических функций – репродуктивной и воспитательной. Следует отметить, что вопрос об современных подходах к родительству является малоизученным. В 1968 году была опубликована статья А. Росси «Переход к родительству», в которой автор отмечал недостаточность исследований родительства, подчеркивал социальное осуждение отказа от деторождения, неготовность к появлению ребенка и отсутствие ясных признаков успешного родительства (Rossi A., 1968). Получается, что почти полвека назад обсуждались вопросы о противоречиях в отношении к родительству: индивид остается невзрослым, пока не станет родителем, с одной стороны; с другой стороны, он лишен однозначных указаний, как стать хорошим родителем.

Современные данные говорят нам о том, что стремление быть родителями уступает стремлению молодых людей к активной социальной жизни, карьерному росту. Анализируя данные психологических исследований, можно сделать вывод о неготовности молодых людей к материнству и отцовству, снижении привлекательности родительской деятельности, существенной неполноте и искаженности представлений о ней.

Изменения в воспитании детей, в первую очередь, обуславливаются трансформацией отношения к браку. В настоящее время молодые люди стремятся адаптировать альтернативные формы семейных отношений. Традиционные браки представляются молодым людям обязывающими, поэтому наиболее предпочитаемыми для них являются другие формы, например, отношения без регистрации брака (Шнейдер Л., Соломатина Е., 2012).

Для традиционной семьи характерны следующие признаки: строгое распределение гендерных ролей и функций; патриархальное устройство семьи, реже матриархальное;

женщины занимаются исключительно бытовыми обязанностями, поощряется рождаемость, характерно отрицательное отношение к ограничению деторождения. Признаками альтернативной семьи выступают: стирание четких границ между гендерными ролями и функциями; нуклеарный тип семьи, который состоит из одной пары родителей и их детей; равноправное распоряжение семейными обязанностями; женщины работают вне дома; снижение рождаемости (Сергиенко И., 2013).

Цель нашего исследования – выявить различия в отношении к родительству, определяющие уровень predisposedности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива) между мужчинами и женщинами разных возрастов (от 17 до 40 лет). Мы предположили, что мужчины и женщины в возрасте от 17 до 30 лет имеют predisposedность к альтернативной модели семьи.

Для диагностики predisposedности к определенной модели семьи использовалась анкета «Отношение к родительству» (M. Wotley). В анкете выделяются две шкалы: шкала материнства и шкала отцовства. В исследовании приняли участие 62 мужчин и 59 женщин. Для обработки данных был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

На первом этапе исследования мы проанализировали различия в отношении к родительству, определяющие уровень predisposedности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива), по показателю возраста. Мы выяснили, что существуют значимые различия по шкале материнства, так как уровень статистической значимости меньше 0,05 ($p=0,00$). Было выявлено, что средние значения респондентов 30-40 лет выше, чем средние значения респондентов 17-30 лет. Из этого следует, что респонденты 30-40 лет predisposedны к традиционному взгляду на женщин в роли матери, а респонденты 17-30 лет ориентированы на альтернативный взгляд на женщин в роли матери, например, равные обязанности в воспитании детей. Нами было отмечено, что значимые различия по шкале отцовства отсутствовали ($p=0,36$), т.е. респонденты 17-30 лет и 30-40 лет имеют

приблизительно одинаковое представление об обязанностях отца.

На втором этапе исследования мы рассматривали различия в отношении к родительству, определяющие уровень predisposedности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива), по показателю пола. Проанализировав данные, мы определили, что существуют значимые различия по шкале материнства, так как уровень статистической значимости $p < 0,05$ ($p = 0,03$). Среднее значение респондентов-мужчин (86,71) выше, чем среднее значение респондентов-женщин (78,15), т.е. мужчины более predisposedны к традиционному взгляду на женщин в роли матери. Это можно объяснить тем, что, вероятно, мужчинам выгодна позиция минимального участия в домашних обязанностях, а также в воспитании детей.

Нами были выявлены значимые различия по шкале отцовства ($p = 0,00$). Средние значения респондентов-мужчин (35,10) выше, чем средние значения респондентов-женщин (24,98), т.е. мужчины более predisposedны к традиционному взгляду на роль отца в семье.

В ходе нашего исследования были выявлены значимые различия по шкале материнства по показателю возраста, а также значимые различия по шкале материнства и отцовства между мужчинами и женщинами. Значимые различия в шкале отцовства по показателю возраста не выявлены.

Выдвинутая гипотеза о том, что между мужчинами и женщинами в ранней взрослости имеются различия в отношении к родительству, определяющие уровень predisposedности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива) частично подтвердилась. Выяснилось, что мужчины и женщины в возрасте 17-30 лет имеют predisposedность к альтернативной модели семьи, а мужчины и женщины в возрасте 30-40 лет имеют predisposedность к традиционной модели семьи.

Тот факт, что респонденты 30-40 лет predisposedны к традиционному взгляду на женщин в роли матери, а респонденты в возрасте 17-30 – к альтернативному, доказывает,

що в ході історичного розвитку традиційне відношення суспільства до шлюбу та репродуктивним установкам змінюється. Сьогодні більш молоді покоління прагнуть до рівноправ'я в розпорядженні сімейними засобами, вихованні дітей та вирішенні інших сімейних питань.

Отримані результати свідчать про необхідність здійснення просвітницької роботи з молодими людьми щодо шлюбних відносин, вихованні дітей. Систематичне обговорення цієї теми, починаючи з школи в старших класах, дозволило б розвивати психологічну грамотність та психологічну культуру. В сучасному світі молоді люди активно цікавляться психологією, часто зустрічають ненадійну інформацію; а подібні заходи допомогли б підвищити критичність до того, що пишеться та говориться про шлюб та батьківство в різних видах соціальних мереж та інших платформах інтернету.

DOI: 10.5281/zenodo.5833093

**Безродня Т. І., Бесараб В. І.,
Карабут Л. М., Уліцький І. В.**

**ВПРОВАДЖЕННЯ ЕЛЕМЕНТІВ
СУГЕСТИВНОЇ ТЕХНОЛОГІЇ НА УРОКАХ
ПРИРОДНИЧО-МАТЕМАТИЧНИХ ДИСЦИПЛІН
ЯК ЗАСІБ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ЗДОБУВАЧА ОСВІТИ**

*Педагогічна творчість – це здатність
допомогти учневі пізнати свій внутрішній світ*
В. Сухомлинський

На сьогоднішній день творчі пошуки вітчизняних та зарубіжних вчених, педагогів-новаторів спрямовані на різні напрями педагогічних технологій: дидактичний, філософський, кібернетичний. Характерні вони і для сугестопедagogіки, яка започатковує новий психотерапевтичний напрям у педагогіці. Основоположником сугестивної технології навчання став болгарський учений, лікар-психотерапевт Г. Лозанов, який у